

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXV.

№ 17

1 СЕНТЯБРЯ.

С Л О В О

въ день Успенія Божіей Матери ¹⁾).

Въ настоящій день собрала насъ къ веселію священная память Божіей Матери. Представляя блаженное успеніе Преподобнословенной Владычицы съ тѣми дивными обстоятельствами, съ какими передается оно въ церковномъ преданіи ²⁾,—душа проникается благоговѣйнымъ трепетомъ, чувствуетъ благодатный миръ и ощущаетъ неземную радость. Давно уже Матерь Свѣта желала переселиться къ своему Божественному Сыну и созерцать Его небесную славу—и вотъ, не задолго до кончины, Ангелъ Божій открываетъ Преподобнословенной, что это желанное время настало; св. Апостолы, разсѣянные по разнымъ странамъ міра, чудесно собираются у смертнаго одра Матери жизни; присноблаженная Богоневѣста мирно отходитъ въ жизнь будущую; въ сонмѣ ангеловъ и святыхъ самъ Сынъ Божій нисходитъ къ Своей Матери и приѣмлетъ

¹⁾ Сказано Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ въ град. Калужской Крестовоздвиженской церкви 15 Авг. 1889 г.

²⁾ Четь-Мин. 15 августа и служб. въ тотъ же день.

пречистую душу ея; святѣйшее тѣло ея, какъ нѣкогда богоизбранный народъ въ пустынѣ, осѣняется и ограждается облакомъ, когда вѣрующими сопровождается къ мѣсту упокоенія; какъ храмъ Божества, оно не испытываетъ тлѣнія и, скоро послѣ погребенія, вземется отъ земли въ небесныя обители. Какіе свѣтлые виды въ кончинѣ преблагословенной Дѣвы! Какъ утѣшительнъ образъ смерти въ лицѣ Божіей Матери!

Созерцая преславное успеніе Божіей Матери, мы радуемся, братіе; но чувствуемъ ли подобную радость, когда смотримъ на кончину нашихъ родныхъ и знакомыхъ, когда представляемъ себѣ наше собственное успеніе?—Призванные въ чудный свѣтъ вѣры Христовой, мы знаемъ, что *животъ нашъ сокровенъ со Христомъ въ Богъ* (Кол. 3, 3), здѣсь мы не больше, какъ *странники и пришельцы* (Еф. 2, 19), настоящее *отечество* (Еф. 3, 15) наше, равно какъ и дѣйствительно—*блаженное житіе на небесахъ есть* (Филип. 3, 20) и что путь къ небу для всѣхъ одинъ—вратами смерти. При такихъ вѣрованіяхъ и упованіяхъ справедливо бы, кажется, ожидать, что мы, какъ *наследники вѣчной жизни* (Тим. 3, 7), будемъ видѣть въ смерти уже не зло, какъ язычники *не имущіи упованія* (I Сол. 4, 13), во дѣйствительное благо, такъ какъ смерть для христіанина служитъ концемъ бѣдствій, переходомъ въ жизнь блаженнѣйшую и началомъ радостей нескончаемыхъ; явленія смерти въ нашихъ родныхъ и знакомыхъ станемъ встрѣчать благодушно, размышленіе о своей кончинѣ введемъ въ кругъ обыкновенныхъ нашихъ занятій и память смертную будемъ считать отрадою для сердца: но такъ ли бываетъ на самомъ дѣлѣ? Опытъ, къ сожалѣнію, представляетъ противное. Смерть наводитъ на насъ страхъ и ужасъ; кончина родныхъ и близкихъ сопровождается, обыкновенно, плачемъ и стenanіями; исходныя

пѣсни, которыми сопровождаемъ въ страну вѣчности отходящихъ отъ насъ братій и сестеръ, навѣвають на насъ скорбныя думы и наводятъ уныніе; мысль о смерти не только не занимаетъ насъ, но кажется намъ тягостною. Мало этого, мы стараемся скрывать часъ смертный отъ человѣка, вступающаго уже *въ стѣнь смертнiую!* Чтожь это за противорѣчіе между уюваніями вѣры и дѣйствительною жизнію? Почему взору нашему представляется такъ грознымъ образъ собственной нашей смерти? Отчего мы не только не занимаемся размышленіемъ о смерти, но и тѣготимся памятію объ ней, или рѣшительно поражаемся ею?

Чтобы объяснить себѣ причины столь страннаго явленія въ христіанскомъ мірѣ, обратимъ вниманіе на природу нашего духа, на отношенія человѣка къ міру и настоящее его— грѣховное состояніе.

Каждый приходитъ въ міръ для того, чтобы жить; любовь въ жизни, выражающаяся и въ дѣйствіяхъ самосохраненія и въ проявленіяхъ свободной и разумной дѣятельности, составляетъ неотъемлемое свойство всѣхъ отъ младенца до старца. Дѣтство, еще не понимающее сознательно ни жизни, ни смерти, — всѣмъ своимъ существомъ и всѣми дѣйствіями говорить, что оно создано для жизни — и только для жизни; юность, созная полноту силъ и здоровья, усиливается, кажется, вмѣсто мысли о смерти утвердить мысль противоположную — о безсмертіи, когда съ такою смѣлостію старается расширить кругъ своей дѣятельности, смѣняя одни намѣренія другими и постоянно созидавая для себя новые и новые планы въ будущемъ. Возрастъ мужества съ своею многозаботливостію также ничего не говоритъ въ пользу памятованія о смерти. Самая старость, которая въ своихъ болѣе и болѣе усиливающихся недугахъ видитъ уже ясные признаки тлѣнія и разрушенія и слѣд. замѣчаетъ, какъ

смерть становится къ ней ближе и ближе, — все еще льститъ себя надеждою новой, продолжительнѣйшей жизни. Подобныя явленія дѣлаются для насъ тѣмъ удивительнѣе, когда мы представляемъ, что смерть постоянно во всѣхъ возрастахъ собираетъ свои жертвы и слѣд. непрестанно напоминаетъ о себѣ всѣмъ людямъ. Чтоже слѣдуетъ изъ этихъ наблюдений опыта? — слѣдуетъ то несомнѣнное заключеніе, что стремленіе въ жизни глубоко насаждено въ природѣ человѣка, — мысль о непрерывной, постоянной жизни существенна природѣ нашего духа и собою вытѣсняетъ другую, ей противоположную, хотя столь же естественную для насъ и постоянно подтверждаемую опытомъ, — мысль о тлѣнн, разрушеніи смерти.

Чтоже, уничтожимъ ли мысль о безсмертіи, чтобы безпрепятственно заниматься размышленіемъ о смерти? Да не будетъ! Слѣдуя указанію божественнаго Откровенія, признаемъ въ этой мысли остатокъ той нетлѣнной, безсмертной жизни, для которой мы созданы Творцомъ; замѣтимъ въ ней искру божественнаго огня, которая тлится еще подъ иломъ всеобщей смертности, — и будемъ со всею бережливостію охранять сей остатокъ жизни отъ всеобщаго тлѣнн, будемъ раздувать эту искру въ яркій пламень небснаго блаженства: но можемъ ли вполнѣ успѣть въ этомъ безъ памятованія о смерти? Такъ какъ теченіе вѣчной жизни вѣкогда остановлено — и причиною этого былъ самъ человѣкъ, злоупотребившій свободой и внесшій смерть въ царство жизни; то теперь, при разстроенномъ порядкѣ вещей, новая совершенная жизнь возможна не иначе, какъ подъ условіемъ современной смерти: насажденное въ насъ зерно безсмертія можетъ прозябнуть въ древо вѣчной жизни тогда, когда разрѣшится отъ иленицъ тлѣнн силою смерти (I Кор. 15, 36). А это значить, что одного естественнаго стремленія къ жизни еще недостаточно для цѣли. Оно можетъ напоминать намъ

о странѣ безсмертія; но гдѣ эта страна—не указываетъ. Она—по ту сторону гроба, и, чтобы поселиться въ ней навсегда, необходимо прежде пройти пустыню настоящей жизни и вступить во врата смерти. Поэтому мысль о смерти должна предшествовать мысли о безсмертіи, вмѣстѣ съ сею послѣднею направлять жизнь: и давать вѣрное движеніе дѣятельности человѣка.

Обращая вниманіе на отношеніи человѣка къ міру, мы находимъ здѣсь новое препятствіе къ размышленію о смерти и замѣчаемъ, что это размышленіе дѣлается тѣмъ тягостнѣе для человѣка, чѣмъ больше усиливается въ немъ привязанность къ благамъ жизни. Какъ ни много нуждъ и лишеній въ этомъ мірѣ; но есть въ немъ и свои высокія радости, свои чистыя удовольствія, которыя даютъ цѣну настоящей жизни и могутъ привязывать сердце человѣка къ этому міру. Въ самомъ дѣлѣ, мало ли минутъ духовнаго восторга дарить намъ видимая природа съ своею красотою и жизнью? А эти узы дружбы и связи родства развѣ не имѣютъ своихъ высокихъ радостей? А священный союзъ любви не доставляетъ человѣку чистыхъ наслажденій? Представимъ себѣ, далѣе, это разнообразіе общественныхъ отношеній, полезную дѣятельность на поприщѣ общественной службы, благоволеніе верховной Власти, заслуженное вниманіе начальства, искреннюю любовь ближнихъ, общее уваженіе и т. под.: все это развѣ не доставляетъ человѣку незабвенныхъ минутъ истиннаго счастья и не дѣлаетъ настоящей жизни, по крайней мѣрѣ въ эти минуты, сладостною для человѣка? Соедините же теперь всѣ чистыя радости и блага земли въ одно цѣлое и окружите ими человѣка: мудрено ли, если онъ, въ настоящемъ положеніи не имѣющій надлежащей зоркости ума и твердости воли, увлечется земнымъ, найдетъ въ немъ искомое благо и забудетъ высшее свое назначеніе? Да одна при-

вычка какъ много значить въ жизни человѣка! Отнимите у человѣка половину тѣхъ благъ, которыя возможны для него на этой землѣ; дайте ему еще меньше того; пусть онъ занимается самое незавидное положеніе въ свѣтѣ, обезпеченъ только какъ нибудь въ средствахъ къ жизни, но пусть будетъ окруженъ любовью семьи, друзей, добрыхъ знакомыхъ: онъ такъ привыкаетъ въ настоящей жизни, что готовъ не желать ничего лучшаго и—всякую переменъ считаетъ уже тягостною. Что же сказать о рѣшительной переменѣ, которая слѣдуетъ со смертію? Смерть потрясаетъ эту видимо—золотую цѣпь, составленную изъ разнообразныхъ отношеній и благъ міра, и потому не составляетъ ли одного изъ тѣхъ явленій, которыя скорѣе повергаютъ человѣка въ скорбь, чѣмъ даютъ ему спокойствіе и утѣшеніе?

Подобный взглядъ между людьми—самый обыкновенный: но вѣренъ ли онъ? По божественному ученію христіанства, всѣ радости и наслажденія, возможные для насъ на этой землѣ, если они дѣйствительно чисты и святы, не обратятся для насъ со смертію, но перейдутъ вмѣстѣ съ нами и въ жизнь будущую, составятъ наше достояніе и за гробомъ—съ тою важною разностию, что здѣсь они не полны и не совершенны, и перемѣшаны со скорбями и зломъ, тамъ будутъ полными и совершенными и соединятся съ благами и наслажденіями, которыхъ мы въ настоящемъ своемъ состояніи не знаемъ и представить себѣ не можемъ, но которыя тѣмъ не менѣе будутъ несомнѣнно дарованы Отцемъ щедротъ всѣмъ истинно вѣрующимъ и любящимъ Его. Чтожь? Теряемъ ли мы что нибудь чрезъ смерть? Не только ничего не теряемъ изъ истинныхъ благъ, но еще приобретаемъ; теряемъ несовершенное и приобретаемъ совершеннѣйшее; теряемъ блага и радости, не чуждыя горечи и скорби,—и приобретаемъ жизнь, полную однихъ радостей, чуждаю всѣхъ болѣзней,

печалей и воздыханій. А если такъ; то не близоруки ли тѣ, которые въ смерти видятъ конецъ своихъ радостей?

Впрочемъ, врожденное человѣку стремленіе къ жизни и блага міра, даруемая намъ благодію Творца въ настоящей жизни, не могли бы еще сами по себѣ составлять важнаго препятствія къ размышленію о смерти, если бы не соединялись съ препятствіемъ, которое зависитъ отъ поврежденнаго грѣхомъ состоянія человѣка и составляетъ дѣйствительно важное препятствіе: оно заключается въ преступной склонности человѣка къ чувственнымъ—грѣховнымъ удовольствіямъ. Имѣя основаніе въ поврежденной природѣ человѣка, эта склонность развивается съ самыхъ раннихъ лѣтъ, заглушаетъ въ человѣкѣ стремленіе къ добру, беретъ верхъ рѣшительный перевѣсъ, дѣлаетъ человѣка рабомъ страстей и не даетъ ему видѣть ничего выше радостей земли, лучше благъ этого міра и дороже наслажденій настоящаго вѣка. Самолюбіе—вотъ средоточіе, около котораго вращается вся дѣятельность человека, склоннаго къ чувственности! Его не занимаетъ *блаженное упованіе вѣчной славы* (Тим. 2, 13), которое даровано человѣку во Христѣ Іисусѣ; онъ не вѣритъ благамъ, которыя уготованы вѣрующему въ будущемъ вѣкѣ, онъ не можетъ себѣ представить, чтобы могли быть наслажденія выше тѣхъ, какія даетъ ему настоящая жизнь: онъ *ищетъ славы у человекъ* и не падить для этого никакихъ средствъ; его сердце привязано къ собровищамъ земнымъ, и для пріобрѣтенія ихъ онъ несетъ въ жертву и любовь и дружбу; онъ любитъ пожить въ собственное удовольствіе и не хочетъ тревожить себя ничѣмъ, что будетъ когда-то за предѣлами гроба. < Онъ *выситя, яко кедръ Ливанскій* (Псал. 36, 35), и въ безуміи сердца говоритъ: *буду подобенъ Вышнему* (Ис. 14, 14); онъ *раззоряетъ* однѣ житницы и *созидаетъ* другія, болѣе просторныя (Лук. 12, 18); онъ облачается въ пор-

фору и виссонъ и веселится на вся дни свѣтло (там же 16, 19). Скажите, когда подобному человѣку заниматься мыслью о смерти? естественно ли ему думать о концѣ своей жизни? — Да, ему некогда и не естественно размышлять о смерти; онъ дѣйствительно и не размышляетъ и не терпитъ напоминанія о смерти. Но за то, когда является смерть, какой ужасъ и смятеніе распространяется тамъ, гдѣ руководятся подобными правилами! При гробѣ такихъ людей все мрачно и безотрадно: *конецъ ихъ погибель* (Филип. 3, 19), смерть вѣчная!

Слуш. благочестивые! Какое изъ препятствій всего болѣе удаляетъ отъ насъ мысль о смерти, — естественное ли стремленіе къ жизни, нежеланіе разстаться съ благами и радостями, дарованными намъ отъ Бога на этой землѣ, или склонность къ чувственности? — Если первое; то припомнимъ, что стремленіе къ жизни никогда не перейдетъ въ дѣйствительную, вѣчную жизнь, пока мы не переселимся въ страну вѣчности: а это невозможно безъ смерти и, естественно, побуждаетъ насъ къ размышленію о ней. Если препятствуютъ блага и радости, какими обладаемъ на землѣ: да вѣруемъ, что всѣ блага и радости настоящаго вѣка, вмѣстѣ взятыя, составляютъ только слабую тѣнь тѣхъ неизрѣченныхъ благъ и наслажденій, которыя уготованы любящимъ Бога въ царствѣ вѣчности, — и смерть послужитъ для насъ переходомъ къ этимъ благамъ и наслажденіямъ. Итакъ будемъ ли справедливы, если станемъ страшиться смерти и тяготиться мыслью о ней изъ-за неосновательнаго опасенія потерять то, что такъ дорого нашему сердцу? Нѣтъ, чтобы тѣмъ несомнѣннѣе наслѣдовать неизрѣченныя радости грядущаго вѣка, мы должны, какъ можно чаще, вспоминать о смерти, тѣмъ болѣе, что такое памятованіе можетъ побуждать насъ стремиться къ радостямъ только святымъ, достойнымъ грядущаго

вѣка, и останавливать на пути стремленія къ наслажденіямъ нечистымъ. Если, наконецъ, страшить насъ мысль о смерти потому, что останавливаетъ въ стремленіи къ чувственности и пороку: то да будемъ увѣрены, что чувственность и порокъ, по слову писанія (Гал. 5, 21), *царствія Божія не наслѣдуютъ* и ведутъ человѣка въ бездну погибели. Здѣсь, значить, опять страшна не смерть, но эта бездна. Посему, если мы должны убѣгать, то не мысли о смерти, но — всего, что ведетъ въ бездну погибели, слѣдственно — чувственности и порока; должны непремѣнно разрушить въ себѣ капище страстей и на мѣстѣ его воздвигнуть храмъ живому Богу, то есть, на мѣстѣ самолюбія водрузить крестъ самоотверженія по заповѣди Христовой и на такомъ основаніи созидать храмъ духовный изъ драгоценныхъ камней добродѣтели — изъ чистоты и воздержанія, изъ подвиговъ нестяжательности и милосердія, изъ дѣлъ смиренія и преданности волѣ Божіей.

Братіе! Если оставимъ порокъ и возлюбимъ христіанскую добродѣтель: то не будемъ страшиться смерти и тяготиться памятью смертною; напротивъ, мысль о смерти сдѣлается тогда неразлучною спутницею нашею въ жизни, будетъ стражемъ нашей добродѣтели противъ нападеній шорока, вѣрнымъ оцѣнщикомъ настоящихъ благъ и удовольствій, и объяснитъ намъ истинный смыслъ свойственнаго всѣмъ намъ стремленія къ жизни. Аминь.

Прощаніе Преосвященнаго Анастасія съ калужскою паствою и отбытіе его изъ Калуги въ Воронежъ ¹⁾.

21 іюня во 2 часу дня Его Преосвященство изволилъ сдѣлать прощальный визитъ консисторіи. Встрѣченный при входѣ на лѣстницу г. секретаремъ консисторіи, Владыка

¹⁾ Окончаніе. Смот. сварх. вѣдом. № 16.

сперва вошелъ въ срединный залъ, гдѣ занимаются чиновники и канцелярскіе служители. Благословивъ ихъ, Архипастыръ обратился къ нимъ приблизительно съ слѣдующею рѣчью:

«Не долго мнѣ пришлось принимать начальственное участіе въ дѣлахъ вашихъ, приходится разстаться съ вами и вашими дѣлами навсегда. При этомъ мнѣ хочется напомнить вамъ о томъ, что мною и прежде не однократно было вамъ высказываемо. Вы всегда должны помнить, что консисторія есть учрежденіе духовное, и потому вы должны гордиться тѣмъ, что служите въ такомъ учрежденіи, которое столь важно какъ въ церковномъ, такъ и государственномъ строѣ. Повторю мое послѣднее вамъ наставленіе: держитесь строго во всѣхъ вашихъ консисторскихъ занятіяхъ установленнаго закономъ порядка. Пусть каждый, занимая свое мѣсто и вѣдая свой кругъ дѣлъ, назначенныхъ для извѣстнаго стола, не выѣшивается въ постороннія дѣла, вѣдѣнію его не подлежащія; писцы должны исполнить то, что имъ прикажутъ столоначальники, столоначальники же должны во всемъ слушаться своего непосредственнаго начальника—секретаря, почитая власть какъ поставленную отъ Бога: ибо *нѣсть власть, аще не отъ Бога*, говоритъ Апостоль, *сущія же власти отъ Бога учинены суть*». При этомъ Владыка присовокунилъ: «всякій долженъ пользоваться тѣмъ, что кому положено, и сообразно съ получаемымъ содержаніемъ вести свое хозяйство и вообще свою жизнь: «по одежкѣ пужно протягивать ножки», говоритъ пословица. Вамъ выдаютъ по временамъ, сверхъ вашихъ окладовъ изъ казны, нѣкоторыя брѣхи изъ такъ называемой экономической суммы. Вы не должны роптать, что я иногда разрѣшалъ выдавать эти денежныя пособія не въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ бы вы желали, это происходило вовсе не отъ жестокости моего сердца, или отъ несочувствія къ вашему недостаточному содержанію;

нѣтъ! Но я старался ввести и въ это дѣло, равно какъ и въ другія дѣла, порядокъ и сообразоваться при временныхъ денежныхъ выдачахъ съ строгою справедливостью. Съ чѣмъ бы вы остались къ концу текущаго года, когда бы я разрѣшилъ распределить между вами и раздать всѣ наличныя экономическія суммы, до копѣйки? Это было бы столько же не благоразумно, сколько и не законно, ибо закономъ дозволено раздавать служащимъ чинамъ остаточныя суммы: а остатки могутъ быть уяснены и точно опредѣлены только къ концу года. Вотъ почему я всегда откладывалъ распределять ваши денежные крохи до рождественскаго праздника, т. е. до конца года. Итакъ, прошу не роптать на вашего бывшего Архипастыря и сохранить о немъ добрую память, равно какъ и онъ, разставаясь, уноситъ добрыя воспоминанія о всѣхъ, содѣйствовавшихъ ему своими неутомимыми трудами въ дѣлѣ управления епархіей. Да будетъ надъ всѣми вами Божіе благословеніе! Прощайте».

Послѣ этого г. секретарь консисторіи, отблагодаривъ Его Преосвященство за архипастырское наставленіе, вмѣстѣ съ тѣмъ испросилъ дозволеніе поднести Владыкѣ отъ корпорации чиновниковъ составленный имъ и подписанный всѣми чиновниками адресъ, въ которомъ выражены изліянія чувства, коими переполнены сердца ихъ въ минуты разставанія съ своимъ Архипастыремъ. Владыка благосклонно принялъ этотъ адресъ и благодарилъ за выраженные въ немъ чувства. Вотъ подлинный текстъ этого адреса.

А Д Р Е С Ъ

чиновъ Калужской Духовной Консисто́рии Преосвященнѣйше-
му Анастасію, Епископу бывшему Калужскому и Боровскому,
нынѣ Воронежскому и Задонскому.

*Иже сотворитъ и научитъ,
сей велий наречется въ цар-
ствѣи небесномъ (Мѡ. V. с.
7. 19).*

Эти золотыя слова, которыя изрекла сама воплощенная предвѣчная истина, самымъ естественнымъ образомъ приходи-
тъ намъ на память, въ настоящія торжественныя минуты,
въ которыя мы должны разстаться съ Вами, благовѣйшій
Архиастырь, отецъ и учитель нашъ! Въ эти знаменательныя
минуты невольно хочется каждому изъ насъ понять и опре-
дѣлить тотъ смыслъ жизни, который одушевлялъ всю Вашу
архиастырскую дѣятельность, всѣ Ваши отношенія къ намъ —
духовнымъ чадамъ Вашимъ. А припоминая всѣ Ваши пре-
поданныя намъ въ кратковременное управленіе нашей епар-
хіей паставленія и комбинируя всѣ Ваши архиастырскія
дѣянія, совершонныя для блага здѣшней паствы, нельзя не
прійти къ той мысли, что помянутое безсмертное изреченіе
Божественнаго Основателя и Совершителя вашей вѣры было
именно девизомъ всей Вашей жизни, которой мы были сви-
дѣтелями во вѣрѣнной Вашему управленію епархіи.

Такъ, съ перваго же дня, въ который Вы заняли здѣш-
нюю кафедру, Вы старались своимъ одушевленнымъ словомъ
поставить насъ на путь истины, ведущій къ спасенію, и
ободрить насъ къ вѣрному и неуклонному шествію по этому
пути обѣщаніемъ всеильной помощи свыше. Призывая пасты-
рей церкви, какъ ближайшихъ сотрудниковъ Вашихъ въ ве-
ликомъ и многотрудномъ дѣлѣ управленія паствою, къ ве-

устанному проповѣдничеству, Вы первые подавали имъ въ этомъ отношеніи примѣръ, пользуясь всякимъ случаемъ, чтобы возвѣщать съ церковной кафедры богооткровенное ученіе многочисленнымъ посѣтителямъ столь часто совершаемыхъ Вами торжественныхъ службъ Вашихъ. А призывая всѣхъ въ этихъ одушевленныхъ рѣчахъ и проповѣдяхъ преимущественно къ дѣятельной любви христіанской, къ благотворительности, Вы первые подавали примѣръ этой благотворительности. Такъ, призывая другихъ къ пожертвованіямъ на устройство и содержаніе церковно-приходскихъ школъ, не сами ли Вы первые принесли значительную жертву на алтарь начального народнаго образованія, подвигнувъ чрезъ это и своихъ ближайшихъ сотрудниковъ—настоятелей монастырей и здѣшнихъ церквей къ многочисленнымъ и не прекращающимся доселѣ жертвамъ? А возвѣстивши паствѣ о крайней нуждѣ нашихъ заграничныхъ единовѣрцевъ—голодающихъ черногорцевъ, не первые ли Вы внесли на помощь имъ свою посильную лепту, возросшую въ многотысячное пожертвованіе въ пользу означенныхъ братьевъ нашихъ? Точно также повѣдавъ своей паствѣ о безпримѣрномъ несчастіи одного изъ городовъ Вашей бывшей паствы, именно города Жиздры, истребленнаго недавно пожаромъ почти до послѣдняго двора, не первые ли Вы столь участливо отозвались къ этимъ несчастнымъ погорѣльцамъ, простерши къ нимъ щедрую руку помощи и снабдивши ихъ чрезъ это на первый разъ по крайней мѣрѣ средствами къ приобрѣтенію насущнаго хлѣба? Но подобныхъ жертвъ Вашихъ, сдѣланныхъ и явно и тайнѣ, нѣтъ никакой возможности перечислить, хотя для ихъ совершенія отиѣрено было Вамъ Провидѣніемъ самое короткое время. Говорить ли о службахъ Вашихъ, столь усердно и часто совершаемыхъ особенно въ любимомъ Вами главномъ калужскомъ соборномъ храмѣ? Кто не знаетъ, что богослу-

женія сіи совершаемы были во всѣ почти воскресныя и праздничныя дни неопустительно при самой торжественной обстановкѣ? Говорить ли о подвигахъ Вашихъ по обозрѣнію здѣшней епархіи? Оказывается, что Вами обозрѣна эта епархіи отъ сѣвера и юга, отъ запада и востока, и что Вы прошли по стогнамъ ея до послѣднихъ ея предѣловъ, подобно тѣмъ великимъ просвѣтителямъ древняго міра языческаго, которые прошли до послѣднихъ предѣловъ земли, повсюду проповѣдуя евангельское ученіе и совершая крещеніе во Христа новообращенныхъ. Но что всего ближе намъ извѣстно— это Ваше участіе и руководство въ дѣлахъ епархіальной консисторіи. Конечно, намъ не къ лицу хвалиться благоуспѣшностью своего дѣлопроизводства; но нельзя не признаться, что если эта благоуспѣшность нами достигнута,— а это несомнѣнный фактъ, засвидѣтельствованный Вашимъ святительскимъ словомъ предъ самимъ Святѣйшимъ Синодомъ,— то благодаря именно Вашей неустанной энергіи и самой благопечительной внимательности ко всѣмъ даже малѣйшимъ подробностямъ нашего дѣлопроизводства. Не удивительно, что большая часть административныхъ дѣлъ у насъ оканчивалась въ одинъ день, много въ два: ибо мы постоянно, почти ежедневно получали Ваши резолюціи въ такихъ выраженіяхъ: «не замедлить рѣшеніемъ», «поспѣшить разсмотрѣніемъ дѣла», или даже въ такомъ видѣ: «нельзя ли сейчасъ исполнить?» И мы, само собою понятно, сейчасъ же исполняли, что было возможно. Неудивительно, что мы успѣвали составлять во-время и многосложные протоколы по дѣламъ слѣдственнымъ и многолиственные отчеты о состояніи епархіи. Вы сами прежде всего подавали намъ высокій примѣръ подобныхъ трудовъ, неоднократно предлагая консисторіи для разсмотрѣнія многолиственные и многотомные свои отчеты по обозрѣнію церквей здѣшней епархіи, такъ что въ нихъ эта епархіи представле-

на, яко на длани. Къ незамедлительному дѣлопроизводству мы привыкли, благодаря Вашему архипастырскому руководству, до того, что многія дѣла въ консисторіи рѣшались какъ бы по телеграфу, т. е. въ вѣсколько минутъ. Мы даже искушаемы были мыслию о томъ, чтобы устроить между консисторіей и мѣстопребываніемъ Вашего Преосвященства телефонъ, такъ чтобы дѣла, особенно ставленническія и задерживаемыя иногда писаніемъ справокъ, можно было оканчивать безъ письменной проволоки, тотчасъ по полученіи посредствомъ телефона въ консисторіи нужнаго отвѣта. Но этому проѣкту, равно какъ и многимъ другимъ подобнымъ, не суждено осуществиться въ дѣйствительности. Провидѣнію и высшему духовному правительству благоугодно было лишить насъ Вашего руководства и перевести Васъ въ другое поприще дѣятельности, и намъ ничего болѣе не остается, какъ предать себя въ волю Божественнаго Провидѣнія и принести Вамъ дань самой искреннѣйшей и глубочайшей признательности за всѣ знаки Вашего архипастырскаго свисхожденія къ нашимъ немощамъ, Вашего высокаго вниманія и руководства къ обязанностямъ и трудамъ нашимъ. Къ чувствамъ этимъ въ минуты разставанія сами собою примѣшиваются скорбныя чувства сожалѣнія, что мы уже болѣе не будемъ имѣть счастья ни пользоваться Вашими наставленіями и Вашимъ содѣйствіемъ, ни даже называть Васъ своимъ казужскимъ Архипастыремъ. Но въ самой Вашей перемѣнѣ святительскаго служенія намъ открывается источникъ утѣшенія: Вы отираетесь отъ насъ для занятія баюдры воронежской, прославленной подвигами и чудесами святителей Митрофана воронежскаго и Тихона задонскаго. Это завидная честь, которая заслужена Вами именно чрезъ подвиги Ваши аналогичныя съ подвигами помянутыхъ великихъ предѣстниковъ Вашихъ. Съ сыновнимъ дерзновеніемъ молимъ

Васъ, благоствѣйшій Архипастырь, не забыть въ Вашихъ молитвахъ предъ нетлѣвными мощами помянутыхъ угодниковъ Божіихъ, и насъ, хотя и грѣшныхъ, тѣмъ не менѣе преданнѣйшихъ дѣтей Вашихъ, которыя ничего такъ пламенно и искренно не желаютъ, какъ продолженія и сохраненія Вашей драгоценной жизни на многія и многія лѣта.

Вашего Преосвященства,
Милостивѣйшаго Архипастыря и отца
нижайшіе послушники:

Секретарь Консисторіи Разумовъ.

Слѣдуютъ подписи и прочихъ чиновъ оной.

И въ отдаленныхъ отъ Калуги уѣздныхъ городахъ вѣсть о перемѣщеніи Его Преосвященства отозвалась скорбію въ сердцахъ любившей и глубоко чтившей его паствы и вызвала искреннія выраженія нанутственныхъ благожеланій ему. Такъ прихожане Успенской церкви города Малоярославца, черезъ своего старосту, прислали Его Преосвященству адресъ, въ которомъ съ истинно христіанскою простотою вѣрующихъ сердецъ выразили ему чувства своей преданности и вмѣстѣ чувства глубочайшей благодарности въ особенности за тотъ подъемъ молитвеннаго духа, который произведенъ былъ въ нихъ его словомъ и примѣромъ и его архипастырскими распоряженіями. «До Васъ, сказано между прочимъ въ адресѣ, мы какъ бы и не звали того, что молитва общественная съ чтеніемъ акаѣстловъ предъ чтимыми иконами составляетъ нашу обязанность. Вы же, своимъ примѣромъ, то-есть дѣломъ, а не словомъ или языкомъ, показали намъ это какъ бы въ первый разъ, и мы, недостойные, видя заботы о насъ Архипастыря, какъ бы пробудились отъ сна, и сами съ охотою стали ходить на акаѣсты».

Въ 9-мъ часу утра 23 іюня звонъ колоколовъ во всѣхъ церквахъ города Калуги возвѣстилъ о наступленіи отъѣзда Владыки. На всемъ пути слѣдованія Его Преосвященства къ вокзалу Сызрано-Вяземской желѣзной дороги жители города выходили изъ домовъ, или черезъ растворенныя окна отдавали послѣдній поклонъ своему любимому Архипастырю, который съ своей стороны преподавалъ всѣмъ свое послѣднее благословеніе, а со всѣхъ сторонъ города къ выѣзду на вокзалъ слѣшили экипажи. Когда Преосвященный прибылъ на вокзалъ, здѣсь собралось уже множество народа. Владыка всѣхъ съ любовію благословлялъ, проходя въ гостинную вокзала, куда собрались, чтобы выразить ему въ послѣдній разъ свои благожеланія г. Начальникъ губерніи А. Г. Булыгинъ, губернской предводитель дворянства Н. С. Яновскій, представители судебнаго и административныхъ учрежденій и духовно-учебной корпораціи, многія дамы и почетные жители города. Когда раздался первый звонокъ и Владыка направился къ своему вагону, всѣ опять слѣшили принять отъ него еще благословеніе и многихъ онъ благословлялъ уже изъ вагона. Наконецъ поѣздъ тронулся и съ словами послѣдняго общаго благословенія, напутствуемый благожеланіями занимавшаго платформу народа, Преосвященнѣйшій Анастасій отбылъ изъ Калуги.

ПОСѢЩЕНІЕ

Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, Богословской церкви села Конь-Колодезя 10-го Августа 1890 года.

Еще 9-го Августа по селу распространилась радостная вѣсть о прибытіи въ Конь-Колодезь новаго Владыки, Преосвященнѣйшаго Анастасія. Трудно опредѣлить, откуда впервые

залетѣла эта вѣсть и съ какою быстротою она распространилась, но всѣ Коневцы отъ мала до велика были возбуждены и обрадованы этимъ извѣстіемъ.

Съ утра 10-го Августа, хотя время было рабочее (періодъ озимаго сѣва), почти всѣ Коневцы порѣшили не выѣзжать въ поле и дожидаться благословенія Преосвященнаго Владыки. Къ 2 ч. по полудни все населеніе въ праздничныхъ одеждахъ собралось вокругъ церкви; сюда-же прибылъ и весь учащій и учащійся персоваль Конь-Колодезьской сельско-хозяйственной школы въ парадныхъ лѣтнихъ костюмахъ.

Въ 4 часа по полудни пріѣхалъ отецъ благочинный и отворили церковь. Все уже было готово, всѣ ждали. Къ 8 часамъ вечера ожиданіе сдѣлалось напряженнымъ: боязнь, что Владыка минуетъ Конь-Колодезь, болѣе и болѣе заврадывалась въ души. Но не смотря на то, что большинство такъ долго ожидающихъ еще ничего не ѣли въ этотъ день (они рѣшились принять архипастырское благословеніе «въ благоговѣніи, постѣ и молитвѣ»), никто не уходилъ домой. Зашло уже солнце, прѣбило уже съ колокольни 9 часовъ, тьма совершенно сгустилась, но вокругъ освѣщенной снутри и снаружи церкви народъ все стоялъ густыми массами...

Торжественны были эти часы безмолвнаго ожиданія массы народа вокругъ освѣщенной церкви въ темную ночь! И открытыя двери храма и устремленные на дорогу глаза поселянъ—все говорило о чемъ-то необыкновенномъ, величавомъ, торжественномъ..... И дѣйствительно торжественная минута наступила.... Вскорѣ послышался праздничный, далеко разносящійся въ ночномъ воздухѣ, гулъ колоколовъ: Преосвященнѣйшій Архипастырь въѣзжалъ въ село, изъ мрака выдѣлились свѣтлыя точки фонарей его кареты. Толпа вдругъ оживла, заволновалась, бросилась къ дорогѣ и замерла въ ожи-

даніи.... Съ освѣщенной паперти чинно сходилъ церковный причтъ въ блестящихъ свѣтлыхъ одеждахъ, окруженный хоругвями, иконами, фонарями.

По выходѣ изъ кареты Преосвященнѣйшій Анастасій былъ встрѣченъ мѣстнымъ священникомъ съ святымъ крестомъ въ рукахъ и пѣніемъ учениками сельско-хозяйственной и церковно-приходской школъ молитвы: «Достойно есть». По лобызаніи св. креста Преосвященнѣйшему былъ поднесенъ отъ лица причта пріивѣтственный хлѣбъ съ краткою рѣчью. Благословивъ хлѣбъ и благословляя народъ, Владыко, окруженный духовенствомъ и массою ликующихъ поселянъ, торжественно тихо направился къ храму. Безмолвная тишина ночи оглашалась пѣніемъ: «εις πολλὰ ἔτη, δέσποτα!» По входѣ въ храмъ, освѣщенный паникадилами и украшенный зеленью и цвѣтами, мѣстный священникъ началъ чинъ малаго молитвословія. Съ благодарными слезами на глазахъ народъ слушалъ великую эктению: «Помилуй мя Боже!» Послѣ многолѣтія, когда Преосвященный Анастасій ревизировалъ въ алтарѣ церковные документы, соединенный хоръ учениковъ сельско-хозяйственной и церковно-приходской школъ исполнилъ послѣдовательно: «Слава въ вышнихъ Богу, Достойно, Царю небесный, Отче нашъ».... Торжественны и трогательны были эти минуты! Среди освѣщенной церкви, при стройномъ пѣніи священныхъ пѣсень, въ присутствіи давно ожидаемаго Архипастыря, сотнями молящихся въ тишинѣ возносились теплыя и благодарныя единодушныя молитвы ко Всевышнему....

По окончаніи пѣнія, Преосвященнѣйшій Анастасій вышелъ на амвонъ и, окинувъ окружающихъ своимъ чадолюбивымъ пастырскимъ взоромъ, преподалъ народу благословеніе и обратился съ отеческою рѣчью къ собравшемуся народу и въ частности къ воспитанникамъ сельско-хозяйствен-

ной и церковно-приходской школѣ. Владыко говорилъ о благотворности вѣры, о послушаніи властямъ, объ усердіи къ святому храму, объ исполненіи каждымъ своихъ обязанностей. По окончаніи рѣчи каждый изъ растроганныхъ учениковъ былъ удостоенъ благословенія Владыки. Затѣмъ Преосвященнѣйшій Анастасій осмотрѣлъ ризницу, и, проходя вблизи втиторскаго свѣчнаго ящика, обратился къ окружающимъ поселянамъ съ пастырскимъ словомъ о значеніи восковыхъ свѣчей при церковномъ богослуженіи и о вредѣ, причиняемомъ поддѣлкою восковыхъ свѣчей.

На паперти Владыка еще разъ преподалъ благословеніе народу и, при торжественномъ звонѣ, сопровождаемый благопожеланіями благодарныхъ и осчастливленныхъ жителей села Ковь-Колодезя, отбылъ въ село Хлѣвное.

Ник. *Никитинъ.*

Типъ современнаго «батюшки» по изображенію свѣтской прессы.

Много нападокъ—и заслуженныхъ, а порой и незаслуженныхъ—сыплется со всѣхъ сторонъ на бѣдное духовенство. И лѣнливо-то оно, и бездарно, и ни къ чему серьезному, кромѣ требоисправленій, не способно. Довольно припомнить недавніе факты. Какой гвалтъ поднятъ былъ извѣстнаго направленія печатью по поводу еще далекой, а можетъ быть, и никогда неосуществимой, передачи земскихъ школъ въ руки духовенства ¹⁾. Кому неизвѣстны тѣ далеко не лестные отзывы, кои довольно часто стали появляться на страницахъ свѣтскихъ газетъ и журналовъ по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ? А знаменательная рѣчь преосвященнѣй-

¹⁾ Нед. 1889 № 14 «Наурское возмненіе».

шаго Виссаріона! Съ какимъ предубѣжденіемъ встрѣчена она была въ нѣкоторыхъ уголкахъ даже цервопрестольной Москвы! Нашлись люди, кои осмѣлились набросить темную и далеко не благовидную тѣнь на все наше православное архипастырство, сами скрывшись подъ эгидой Святителя Алексія.....

Здѣсь не мѣсто входить въ подробный разборъ справедливости и вѣрности духовенству всѣхъ этихъ и подобныхъ нареканій. Этотъ вопросъ, не составляя цѣли настоящей замѣтки, завелъ бы насъ слишкомъ далеко. Достаточно уже высказано по этому поводу мыслей здравыхъ и безпристрастныхъ людьми вполне компетентными 2). И это уже утѣшительно. А Исторія—этотъ лучший критикъ и цѣнитель человѣческихъ дѣяній, со временемъ (будемъ надеяться) выскажетъ свое уже неопровержимое сужденіе по поводу всѣхъ вопросовъ, составляющихъ трудноразрѣшимую злобу нашихъ дней.

Въ данномъ случаѣ предстоитъ рѣшить болѣе частный вопросъ: въ какомъ свѣтѣ представляется современное духовенство въ одномъ изъ передовыхъ и болѣе распространенномъ между интеллигентными читателями свѣтскомъ журналѣ? Вопросъ этотъ заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что наша свѣтская литература (беллетристика) въ послѣднее время, отвѣчая, конечно, запросамъ современной жизни, чаще и чаще стала выводить въ своихъ произведеніяхъ типы, заимствованные изъ среды духовенства.

Въ двухъ первыхъ книжкахъ «Русской Мысли» за текущій 1890 годъ помѣщена повѣсть «Уютный уголокъ» талантливаго писателя Салова. Нѣтъ надобности подробно передавать содержаніе этой повѣсти. Укажемъ главныхъ дѣйствующихъ въ ней лицъ и особенно остановимся на

2) Статя г. г. Рачинскаго и Шемякина, помѣщ. въ «Цер. Вѣд.» 1889 и 1890 г.

личности современнаго сельскаго «батюшки», на сколько она обрисована авторомъ.

Колотуевъ—мелкопомѣстный помѣщикъ, бывшій кавалеристъ, ведущій обломовскую жизнь, и потому безъ мѣры ожирѣвшій и отупѣвшій. Прасковья—его экономка, замѣняющая хозяйку дома,—личность какихъ въ прежнее крѣпостное время было не мало, да и теперь онѣ частенько попадаютъ у старыхъ холостяковъ. Брянскій—старый другъ и товарищъ Колотуева, человѣкъ съ недюжиннымъ талантомъ и способностями, но за что-то находящійся подъ опалой начальства и особымъ надзоромъ полиціи. Земскій врачъ—«другъ здравіа», какъ его всѣ называютъ. Но это названіе мало имъ оправдывается и приписывается ему въ смыслѣ чисто проницескомъ. Это человѣкъ манкирующий своимъ дѣломъ, грубый и неотесанный, съ пошибомъ на аристократизмъ и донкихотство. Совсѣмъ иначе выглядитъ Юлія Петровна Страхова—молодая вдовушка, помѣщица,—очень симпатичная особа, добрая и развитая умственно, но мало опытная въ сельскомъ хозяйствѣ. Завязка повѣсти—романическая. Сначала Брянскій берется высватать Юлію Петровну за Колотуева. На нее же простираетъ виды «другъ здравіа», дѣлаетъ предложеніе, но получаетъ отказъ. Наконецъ, самъ Брянскій объявляется женихомъ, а Юлія Петровна вполне симпатизирующей ему невѣстой. Вся повѣсть пересыпана неизбѣжными картинками и картинками деревенской идилліи и русскаго хлѣбосольтва. Конецъ, впрочемъ, трагическій. Предполагаемой свадьбѣ не суждено было осуществиться. Брянскаго накрываетъ полиція, и онъ кончаетъ самоубійствомъ.

Всѣ упомянутыя личности, какъ видитъ читатель изъ сего краткаго очерка, не читая даже подлинника, болѣе или менѣе причастны главной завязкѣ повѣсти. Даже Прасковья, эта по выраженію «друга здравіа» «сумашедшая баба», сама

того не сознавая, натолкнула Колотуева, наскучившаго своею беспорядочною жизнью, на мысль о женитьбѣ и о составленіи для себя болѣе приличной партіи.

А гдѣ же «батюшка»? Какое онъ имѣеть отношеніе къ этой уже исчерпанной по содержанію повѣсти?! Да, онъ появляется сравнительно поздно... уже на VIII главѣ (всѣхъ главъ или отдѣл. XVI) во второй книгѣ, — и появляется чисто случайно.

«Батюшка» былъ изъ молодыхъ, носилъ воротнички и рукавчики съ запонками и интеллигентныхъ прихожанъ не благословлялъ, а только пожималъ имъ руки». Такъ знакомить насъ авторъ съ этой новой личностью своей повѣсти. Зачѣмъ же появляется тутъ «батюшка» позднѣйшей формаціи? Можетъ быть, онъ разубѣждаетъ Колотуева въ его беспорядочной жизни? — миссія вполне достойная «батюшки» и характеризующая его только съ хорошей стороны. О, нѣтъ, — это тенденція, мораль, а она нетерпима у свѣтскихъ писателей ¹⁾. Можетъ быть, онъ являлся въ домахъ своихъ прихожанъ въ праздники Пасхи, Рождества, или для удовлетворенія другихъ нуждъ своихъ духовныхъ чадъ. Да, онъ

¹⁾ Въ подтвержденіе своей послѣдней мысли укажу на книжку изд. въ 1889 г. въ Спб. «Обзоръ дѣтской литературы за 1885—1888 г.» составл. при участіи Абрамова, Гаршина, А. Герда, Н. Герда, Дрентельна, Дудышкиной, Дьячковой, Керножицкой, Латвиной, Павловичъ и др. Въ ней разобрано 325 дѣтскихъ книжекъ и изъ нихъ оказалось пригодными для дѣтей и народа только 5—10 кн. Не то странно, что оказалось такъ мало хорошихъ книжекъ, — наша дѣтская литература, за немногими исключеніями, правда, скудна, — но невольно бросается въ глаза, что негодною признается всякая книжка, въ которой хоть чуть есть намекъ на *мораль* и *слаб.* тенденціозность. Дѣланная мораль, пришитая, какъ говорятъ, живыми нитками, правда плоха, но мораль, вытекавшая непосредственно, прямо изъ разсказа, просвѣчивая во всѣхъ отдѣльныхъ деталяхъ, дѣлаетъ его только болѣе цѣннымъ и желательнымъ чтеніемъ для дѣтей и народа. Не такъ смотреть на дѣло составители «Обзора». Они забраковали болѣе двухъ десятковъ книжекъ потому только, что въ нихъ проглядываетъ мораль. А такія книжки, какъ: «Упустишь огонь, не потушишь». «Гдѣ любовь, тамъ и Богъ» Толстаго и др. изд. «Посредника» — заслужили высшей цензурской похвалы.

приходскій батюшка Юліи Петровны,—но является въ домѣ этой гостепріимной хозяйки только въ то время и исключительно въ то, когда съѣхавшіеся гости собираются... играть въ карты. Чтоже, за нимъ посылають, извѣщаютъ, за недостаткомъ нужныхъ портнеровъ? Ничуть! Какъ бы по какому-то особому чутью «батюшка» всегда является самъ. Впрочемъ, это чутье такіе люди, какъ патентованный «другъ здравія», ничуть не стѣсняясь священнымъ саномъ «батюшки», объясняютъ совсѣмъ иною способностью, свойственною, впрочемъ, только «борзымъ». Да вотъ цитата,—судите сами, читатель. «Въ карты, конечно, играли только въ ненастную погоду, когда пребываніе ня воздухѣ оказывалось невозможнымъ, и къ этому времени «потрафлялъ» всегда и «батюшка». Только, бывало, поставятъ столъ, какъ подъ окномъ раздавался скрипъ телѣжки, слышалось «тпру» и «батюшка» входилъ въ комнату и крестился на иконы. Это тоже сердило «друга здравія». — «Носомъ чуетъ!» ворчалъ онъ, перетасовывая карты. — «Ахъ Боже мой!» оправдывался «батюшка». — «Не мудрено сообразить, что ежели ненастье, то, кромѣ картъ, ничего болѣе не остается... При чемъ же тутъ носъ?» стр. 61. «Поставили столъ» (для картъ) «и, конечно, явился «батюшка». — «Миръ честной компаніи!» проговорилъ онъ, крестясь на иконы. «Другъ здравія» даже съ мѣста вскочилъ, увидавъ его. — «Ну, не правъ-ли я, что вы носомъ карты чуете?» горячился онъ. «Ну, вотъ теперь! Ни дождя нѣтъ, ни грозы... даже ни одного облачка на небѣ»... — «А теперь случайно, мимоѣздомъ!» отшучивался «батюшка». «Съ требой ѣздилъ и завернулъ» стр. 80.

И вотъ «батюшка», надѣленный такимъ чуднымъ чутьемъ, неизмѣнно является въ известное время, снимаетъ промокшую отъ дождя рясу и зонть въ сѣняхъ (непремѣнно въ сѣняхъ, а не въ передней, какъ дѣлають — де люди интел-

лигентные), вкрестится, входя въ комнату, на иконы, засучиваетъ рукавъ рясы, вынимаетъ изъ раздвинутой вѣеромъ колоды карту и обыгрываетъ выходящаго изъ себя «друга здравія», который въ досадѣ стучитъ кулакомъ по столу и сыплеть грубыя остроты по адресу «батюшки». Вотъ такъ духовный дѣятель, достойный вящей похвалы! Два врача двухъ противоположныхъ міровъ вступаютъ въ состязаніе на «зеленомъ полѣ»,—и врачъ душъ оказывается побѣдителемъ врача тѣлесъ. По истинѣ, картина достойная кисти великаго художника!.. Надъ «батюшкой» иной разъ острятъ, смѣются, но онъ себѣ ничего,—знай подсиживаетъ карты, да денежки загребаетъ и въ портмоне прячетъ, хотя и прикидывается простачкомъ, говоря, что «лапти плету въ картахъ», и называя себя «вѣчнымъ давнишномъ». Даже крестное знаменіе вмѣстѣ съ «батюшкой» не избѣгаетъ профанаціи. Оно къ дѣлу и не къ дѣлу навязывается «батюшкѣ». Громъ гремитъ, «батюшка» вкрестится учашенно, за каждымъ ударомъ,—но «когда къ нему пришло восемь безъ козырей съ его ходомъ, онъ даже и вниманія не обратилъ на ударъ, разразившійся чуть не надъ самою кровлей флигеля».

Прочитавъ эти строки, кто не улыбнется, подумавъ: «не до креста, моля, тутъ». О такихъ неотъемлемыхъ принадлежностяхъ «батюшки», какъ скрынучая и развинченнаѣ телѣжка, оборвавшаяся супонь, подвязываемая самимъ «батюшкой», «молоденькая лошадка», которая «совсѣмъ жеребенокъ»,—ничего, конечно, и говорить: онѣ правдоподобны, а потому ни для кого не обидны и неунизительны. Такова вѣщность современнаго «батюшки». Каковъ же его умственный кругозоръ? Участвуетъ ли онъ хотя въ обыкновенныхъ разговорахъ? Нѣтъ, этого почти не видно. Онъ можетъ говорить, но только о картахъ. Выигрышъ онъ объясняетъ случайностью. «Случайно, самъ себѣ не вѣрю» стр. 52. «Вы

только выигрыши считаете, а проигрыши» ... обыкновенно отвѣчаетъ онъ своимъ завистникамъ (тамъ же). «Отсчитывая «батюшкѣ» проигрышъ, докторъ торжественно объявилъ, что... онъ съ сегодняшняго же дня бросаетъ карты. «Жаль, очень жаль!» замѣтилъ «батюшка», и сказала это такимъ искреннимъ тономъ, что всѣ невольно расхохотались, а въ томъ числѣ и «продувшійся» докторъ стр. 88. Когда во время оживленной игры, одни шутили, другіе рассказывали веселые анекдоты, «только одинъ «батюшка» все время державшій карты подъ столомъ, «дабы не запускали глазнаповъ», весь сосредоточивался въ игрѣ» стр. 52. Что всѣ эти типичныя черты, какъ не новая варіація на старую тему: у попа очи завидуци, руки загребуци. Кромѣ этихъ животныхъ особенностей, авторъ вздумалъ, наконецъ, надѣлать своего «батюшку» и общечеловѣческими достоинствами, хотя и въ самой ограниченной степени. Не уродъ же онъ, въ самомъ дѣлѣ, какой,—кромѣ грубой наживы ему, присуще и чувство прекраснаго, отчасти, конечно. «...Брянскій задалъ такой блестящій концертъ, которымъ положительно привелъ въ восторгъ все общество... «Батюшка», мало знакомый съ оперетками, (будучи семинаристомъ онъ видѣлъ одну только «Прекрасную Елену»), слушалъ Брянскаго съ какимъ-то упоеніемъ и, видимо, восхищался не только его пѣніемъ, но и наружностью». «Не отставалъ отъ людей и «батюшка». И когда Брянскій покончилъ пѣніе, и онъ «ради шутокъ», пролѣлъ какой-то очень чувствительный романсъ (пролѣлъ онъ его, конечно, но семинарски, протяжно, тщательно отдѣлывая поты, но безъ малѣйшаго чувства и экспрессіи), а пролѣвъ, сконфузился, спрятался въ уголъ комнаты и стыдливо прикрылъ лицо руками. «Не подобаешь, не подобаешь намъ!» каляса «батюшка», а когда начали ему аплодировать, плотво заткнулъ уши» стр. 88—89.

Изъ приведенныхъ выдержекъ подлинника самъ собою обрисовывается и типъ современнаго «батюшки»,—и, надо признаться, далеко не въ желательномъ свѣтѣ. Правда, по мѣстамъ краски черезчуръ густы, но есть черты, выхваченныя прямо изъ жизни. Нельзя отрицать, что картежная игра не рѣдкость среди духовенства. Значить, это справедливыи укоръ духовенству, за который слѣдовало бы поблагодарить автора, какъ и всякаго, указывающаго на наши язвы, незамѣчаемыя нами. Не справедливо и оскорбительно для нравственнаго чувства то, что выведенный типъ «батюшки» представляется какимъ то полуидіотомъ и тупицей. Брошева тѣнь и на семинарское обученіе, а между тѣмъ это обученіе, не знакомя со всѣми пустозвонными оперетками и не надѣлая излишней экспрессіей, полагаетъ такой прочный фундаментъ для предстоящей жизни и дѣятельности своихъ питомцевъ, каковой желательно бы видѣть и въ любомъ изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній.

Для чего же понадобился такой типъ «батюшки» ничего, кромѣ пустоты жизни, общаго не имѣющей съ остальными типами повѣсти? Цѣль здѣсь, думается, не добрая. Автору хотѣлось повторить старую погудку на новый ладъ, а именно, что наше современное духовенство не только не стоитъ выше обыкновенной среды, но и не стремится къ своему идеалу,—и въ добавокъ тупо, грубо и не развито. («Не отставалъ отъ людей и «батюшка» -- характерная фраза).

Ergo не ему должна принадлежать палма црвенства въ руководствѣ темной массы народа къ свѣту истины. Прочіе герои повѣсти все таки по своему мыслятъ, горячатся, говорятъ цѣлые монологи, открывая при этомъ въ большей или меньшей степени свой извѣстнаго склада кругозоръ. Даже Прасковья—эта «сумашедшая баба», не чужда своеобразныхъ разсужденій. Одишь «батюшка», безтолково крестясь, больше

молчить, или говорить отрывочныя и недалевія фразы; всѣ интересы и лучшія его стремленія сосредоточиваются исключительно около картъ. Жалкая личность «батюшки»! Невольно хочется воскликнуть: что же это за личность? И это нужно сказать о человѣкѣ, который, по своему назначенію, долженъ быть солью земли и свѣтильникомъ, стоящимъ на свѣщницѣ.

Всѣ личности въ повѣсти возбуждаютъ въ читателѣ въ большой или меньшей степени симпатію. Даже Прасковья, при всей своеобразности, выступаетъ какъ образецъ хозяйки и вѣрной слуги, хотя бы въ гаремномъ смыслѣ этого слова. Типъ «батюшки» производитъ оттапливающее впечатлѣніе.

По всему видно, что личность «батюшки» бѣлыми нитками пришита къ повѣсти. Безъ нея повѣсть не только ничего не утратила бы, изъ своихъ несомнѣнныхъ достоинствъ, но и много выиграла-бы въ цѣлости и законченности типовъ. Всѣ ея герои—необходимые члены живаго организма, между тѣмъ «батюшка» является случайно (чтобы не сказать, неумѣстно), какъ грибокъ послѣ дождя, приросшій къ карточному столу. Но автору до этого нѣтъ дѣла. Цѣль его достигнута. Высокая миссія священника въ общественной жизни сравнена (если не унижена только) съ остальными членами, ведущими обломовскій образъ жизни. Если священники въ самомъ дѣлѣ таковы, то какіе же это учителя и руководители народа?! Какіе-жъ это вожди, долженствующіе вести народъ Божій по пути его духовнаго роста и совершенствованія?! Нѣтъ, г. г. Брянскіе далеко идеальнѣй и талантливѣе «батюшекъ», имъ, слѣдовательно, и книги въ руки!...

Къ такому горестному выводу невольно приходишь, прочитавши повѣсть г. Салова. Что типы «батюшекъ», подобныя только описанному, появляются на страницахъ почему то враждебныхъ намъ органовъ,—это не ново и бѣды въ этомъ

еще не много. Дай Богъ, чтобы въ современной-то намъ дѣйствительности было поменьше такихъ живыхъ портретовъ.

Священникъ *Николай Никоновъ*.

Матеріалы для исторіи Воронежской епархіи.

(*Время управленія епархіею Преосвященнаго Арсенія II*
(1800 — 1810 г.г.).

(Продолженіе)²⁾.

РЕЗОЛЮЦІИ

Преосвященнаго Арсенія II, Епископа Воронежскаго и Чер-
насскаго

1800 года.

Выписано изъ журналовъ Консисторіи.

Сентября 29.

На протоколѣ Консисторіи по дѣлу о потери ключей отъ Кафедральнаго Благовѣщенскаго собора звонаремъ Поповымъ и сторожемъ Самойловымъ резолюція Его Преосвященства 7 Октября 1800 г.: «Самое имя Ключаря означаетъ, что ключи отъ собора и всѣхъ казенныхъ соборныхъ вещей должны въ смотрѣніи его быть, а сторожу имѣть ихъ, кольми паче звонарю, не идетъ. Протоіерей (Кафедрал.), яко первая въ соборѣ особа, во всемъ за всю цѣлость собора и вещей къ нему принадлежащихъ, вмѣстѣ съ Ключаремъ, отвѣтствовать долженъ. А потому если невозможно всегда Ключарю имѣть у себя ключи, то онъ на самократчайшее время и въ необходимо пужныхъ случаяхъ можетъ довѣрять вѣрной и несомнительной въ честности персонѣ, и притомъ съ вѣдома протоіерее, и имѣть неуклонное смотрѣніе за тѣмъ,

²⁾ См. Боров. Еварх. Взд. № 9.

кому ввѣрить, ибо онъ за то самъ отвѣтствовать долженъ. Какое же о семъ распоряженіе сдѣлано будетъ Протоіереемъ и Ключаремъ, тое мнѣ имѣють представить».

Октября 26.

Прошеніе Воронежскаго уѣзда села Шилова священника Дмитрія Никитина о переведеніи его на мѣсто, Нижнедѣвицакаго уѣзда, въ село Семидесятное, за недоставленіемъ ему жителями села Шилова законнаго продовольствія. Резолюція Его Преосвященства: «Ежели прихожане по обязательству законному не дѣлають, то закономъ ихъ къ тому и повудить можно; а что священникъ рано затѣялъ прискивать себѣ мѣста другаго, неуспѣвъ опредѣлиться къ сему; то означаетъ его негодный нравъ. Консисторія внушить ему, что онъ въ допросѣ своемъ при производствѣ обѣщаль быть довольнымъ въ семъ приходѣ и къ другому не просить безъ довольной причины, каковой и теперь не имѣеть; и для того Консисторія отошлетъ его въ соборъ намъ и велитъ заставить его тамъ чрезъ недѣлю (въ продолженіе недѣли) на всякомъ славословіи класть по 50 поклоновъ за недѣльную просьбу и напрасное утружденіе команды, чѣмъ наводитъ только помѣшательство въ нужныхъ дѣлахъ. Ежели же и за сими прихотничать будетъ сей священникъ, то сказать ему, что какъ онъ былъ псаломникомъ въ соборѣ, такъ можетъ быть по семъ въ дячковской должности при той же церкви, къ которой самъ просилъ неотступно, а вынѣ сталъ тѣмъ недоволенъ; видно священнослуженіе ему уже наскучило и риса тяготить, такъ можетъ сего избавленъ быть».

Ноября 1.

Прошеніе священника Михаила Назарьева, коимъ объяви, что въ бытность Его Преосвященства въ селѣ Новой Ольшанкѣ приносила Его Преосвященству на него священника словесно жалобу однодворческаа жена Наталія Тарасова въ

томъ, что якобы онъ священникъ причинилъ ей Натальѣ, въ бытность ея у него работницею, обиды, по каковой ея жалобѣ онъ Его Преосвященствомъ запрещенъ въ священнодѣйствиі, а какъ та жалоба произошла безъ всякой его виновности, и по чьему нибудь наущенію, и представляя данное ему о добронорядочномъ его поведеніи отъ прихожанъ объясненіе, просилъ священнодѣйствию ему разрѣшить. Резолюція Его Преосвященства: «Лжетъ священникъ на меня живаго еще, и лжетъ противъ совѣсти, ибо не по одной жалобѣ женки запрещенъ онъ въ священнодѣйствиі, но многіе публично были представлены мнѣ жалобы отъ другихъ прихожанъ тогда въ церкви, о чемъ я велѣлъ имъ подать на бумагѣ, а доколѣ совершенная истина откроется, то я велѣлъ ему удержаться отъ служевія; бумагу же оныя прихожане въ неудовольствіи къ намъ представили, по коей и велѣно слѣдовать; и такимъ объясненіемъ, какое онъ при семъ представляетъ, вѣрить нельзя, ибо оно незаконнаго порядка; я еще не знаю, кто правильнѣе представляетъ и совѣстнѣе, здѣсь ли значущіеся, или въ томъ прошеніи, кое подано».

Ноября 12.

Прошеніе Нижнедѣвицкаго уѣзда села Ключей умершаго священника, Василя Иванова жены Ульяны о утверженіи за сыномъ ея, Воронежской Семинаріи грамматическаго класса ученикомъ Романомъ, при той же церкви діаконскаго мѣста, съ полученіемъ доходовъ, и о принятіи другаго ея сына русскаго класса ученика Данила на казенное содержаніе. Резолюція Его Преосвященства: «Естьли пренятствія въ Консисторіи не откроется, то за однимъ сыномъ, который лучше учится, утвердить діаконское мѣсто, чѣмъ и оба могутъ довольствоваться, а то многова вдова просить». А по сиравкѣ въ Консисторіи: отъ Семинарскаго Правленія объявлено, что изъ сихъ учениковъ Романъ въ семинарію вступилъ 1798 го-

да, нынѣ находится въ низшемъ грамматическомъ классѣ, въ ученіи очень способенъ и довольно прилѣженъ, въ поведеніи честенъ; а Даниилъ находится въ русской школѣ, въ ученіи годится, въ поведеніи честенъ. Приказали: Какъ по справкѣ видно, что старшій сынъ просительницы Романъ въ ученіи очень способенъ: то для содержанія его Романа и брата его Даниила въ семинаріи, за первымъ оное мѣсто утвердить съ полученіемъ доходовъ, о чемъ въ Семинарское Правленіе и къ Благочинному послать указы.

Ноября 14.

Прошеніе находящагося въ Преображенскомъ Толшевскомъ монастырѣ ва эпитиміи священника Николая Мишина объ освобожденіи его изъ того монастыря по той причинѣ, что долгъ его и экономія чрезъ отвлеченіе его священника въ монастырь пришли въ раззореніе. Резолюція Его Преосвященства: «Самъ своего раззоренія причиною, такъ чтобы чувствительнѣе сіе было, и впредь могло удержать отъ причины раззоренія, за то штрафъ налагается; пусть еще поживетъ мѣсяць въ монастырѣ, и еслии о добромъ состояніи его будетъ репортъ, тогда уволить».

Ноября 14.

По прошенію дьячка Василія Кириллова о произведеніи его во діакона. Резолюція Его Преосвященства: «Дьячекъ по книгамъ читаетъ неисправно, такъ ежели желаетъ быть діакonomъ, отослать его въ соборъ нашъ, гдѣ велѣтъ его научить читать по книгамъ лучше, равно и произносить поученія, потомъ и пѣвію пріобучить и въ православномъ исповѣданіи наставить».

Ноября 20.

Репортъ города Воронежа Благочиннаго Катедральнаго Благовѣщенскаго собора, ключаря Іерея Іоанна Сахарова, конемъ донесъ, что сего Ноября 18 дня при церквахъ города Воро-

нежа Покровской, Тихвино - Онуфріевской, Петропавловской и Введенской къ поздней литургіи производимъ былъ благо-вѣсть прежде соборнаго. Резолюція Его Преосвященства: «Какъ за безпорядокъ оштрафовать пономарей и самихъ поновъ, Консисторіи мѣнѣе дасть» Приказали: священникамъ учинить въ Консисторіи выговоръ; а пономарей оштрафовать положеніемъ по 50 поклоновъ въ соборѣ.

Ноября 21.

Словесное Его Преосвященства приказаніе, обьявляемое Консисторіи чрезъ Секретаря ея, коимъ велѣно: къ пресѣченію жалобъ отъ студентовъ, за коими мѣста предоставляются, въ недачѣ имъ отъ тѣхъ предоставленныхъ за ними мѣстъ священно-церковно-служителями доходовъ, сдѣлать положеніе. Приказали: Предписать всѣмъ, кромѣ Черкаскаго и Хоперскаго, духовнымъ Правленіемъ и Благочиннымъ, чтобъ они въ случаѣ утвержденія за семинаристами мѣстъ, въ то самое время соглашали и сихъ и священно-церковно-служителей къ безобиднымъ положеніямъ, и за исполненіемъ по нимъ наблюденіе имѣлибъ, дабы изъ сего никакихъ жалобъ происходить не могло.

Ноября 26.

Прошеніе Священника Якова Мухина, посланнаго въ Толшевскій монастырь за непорядочные поступки на годъ, о увольненіи его изъ того монастыря по большому его семейству. Резолюція Его Преосвященства: «священникъ не заслуживаетъ снисхожденія, но жалѣя о множествѣ семейства, изъ монастыря его уволить, съ тѣмъ однакожъ, чтобы онъ срокъ эпитиміи выполнилъ дома постомъ и молитвами, полагая каждый день по 30 земныхъ поклоновъ, въ чемъ и отчетъ долженъ отдать по окончаніи того на исповѣди отцу своему духовному; а Благочинному предписать, чтобъ онъ чрезъ три мѣсяца о состояншіи его репортывалъ Консисторіи; Конси-

сторія, обязавъ его какъ о исполненіи всего налагаемаго на него по совѣсти, такъ и о исправности впредь, внушить ему, чтобы онъ тѣмъ совѣстиѣе и осторожиѣе поступалъ, чѣмъ большее имѣеть семейство, ибо въ претивномъ случаѣ, сдѣлавшись недостойнымъ помилованія, разоренія семейственнаго будетъ самъ виною, и въ томъ отвѣтъ дать Богу.

Января 21.

Допрось взятый съ Пономаря Степана Андреева противъ репорта Благочиннаго города Боброва, Священника Гаврилы Сланскаго о чинимомъ имъ Пономаремъ въ проѣздѣ оного Благочиннаго пьянствѣ. Приказали: Поелику показанный пономарь въ пьянствѣ самъ сознался, то для исправленія его послать его въ семинарское Правленіе на три мѣсяца для употребленія въ работу при казенныхъ ученикахъ и велѣть помѣсячно о его поведеніи репортовать.

Юля 18.

Прошеніе Благочиннаго города Землянска Протоіерея Адріана Быстрицкаго о назначеніи для производства слѣдствія по дѣлу о священникѣ Борисѣ Ивановѣ кого либо другаго искусивѣйшаго, за незнаніемъ имъ, Быстрицкимъ, въ томъ порядка, и что онъ при изслѣдованіи таковыхъ дѣлъ никогда не бывалъ. Приказали: «Неопытность протоіерея въ производствѣ дѣлъ не можетъ его извинить, а исполненіе по посылаемымъ ему изъ Консисторіи указамъ долженъ онъ чинить по силѣ его присяги неумолимо и безропотно; а что протоіеръ прочихъ благочинныхъ и вѣдомства своего священниковъ достойнѣйшими себя почитаетъ и въ дѣлахъ искуснѣйшими, то сказать протоіеру: стыдно ему произвольно посрамлять себя безъ дальней нужды, а чтобъ онъ порученное ему слѣдствіе произвелъ немедленно и безповоротно по прежде насланному къ нему указу, о томъ паки подтвердить ему указомъ».

Августа 5.

Консисторскую справку съ выпискою изъ законовъ къ производимому дѣлу о боѣ якобы діакона Маварова священникомъ Никифоромъ Матвѣевымъ. Приказали: Кабъ показанный вдовый діаконъ не доказалъ, чтобы его Священникъ Никифоръ Матвѣевъ билъ, онъ-же діаконъ поведенія непохвальнаго; то за напрасное утружденіе начальства послать его въ Задонскій монастырь на годъ, а Настоятелю монастыря велѣть репортовать о поведеніи его по третямъ года.

Декабря 7.

Докладъ повѣтчика Алексѣя Перцова о томъ, что изъ Валуйскаго Духовнаго Правленія за нынѣшній 1806 годъ ни исповѣдныхъ росписей, ни сочиненнаго изъ нихъ экстракта до сего времени въ Консисторію не доставлено, а посему и въ сочиненія генеральнаго по всей епархіи экстракта и въ отсылкѣ оного въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ учинилась остановка. Приказали: Послать нарочнаго на коштѣ того Правленія съ инструкціею, съ предписаніемъ въ оной, чтобъ онъ, до отправленія экстракта и росписей, того Правленія приказныхъ держалъ въ ономъ Правленіи безъ выпуска.

Декабря 14.

Прошеніе Пономаря Аристарха Алексѣева о принятіи сына его Филиппа въ домовую Его Преосвященства семинарію на казенное содержаніе или о увольненіи его отъ семинаріи въ домъ для изученія чтенію російской грамматѣ. Резолюція Его Преосвященства: «Пономарской сынъ требуется не въ домовую, а въ Епархіальную семинарію, но еслии онъ 14 лѣтъ, а грамматѣ російской необученъ, то въ семинарію онъ не годится, и само по себѣ выходитъ безъ увольненія, что ему должно обучаться російской грамматѣ дома, ибо въ бурсу принимать должно однихъ только надежныхъ, а отца, за нерадѣвіе о сынѣ, должно оштрафовать по раз-

смотрѣнію Консисторіи. Приказали: Отослать пономари за нерадѣніе о сынѣ въ Задонскій монастырь на недѣлю.

Декабря 18.

Прошеніе находящагося въ Богородицкомъ Задонскомъ монастырѣ запрещеннаго священника Якова Якимовскаго о увольненіи его изъ онаго монастыря. Резолюція Его Преосвященства: «Священникъ посланъ въ монастырь за дѣло, и что терпитъ теперь огорченіе, тому самъ виновать, и хотя онъ чувствуетъ послѣдствія зла и обѣщается впредь того не дѣлать, но сего мало, ибо онъ не только наказывается для себя, но чтобы и другіе, видя послѣдствія дурныхъ пороковъ, опасались худо дѣлать. — Я еще не знаю, каковъ онъ и въ монастырѣ живетъ, да и времени не много еще жилъ; если работать не можетъ, то чрезъ силу думаю повуздать не будутъ».

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ день Успенія Божіей Матери.

Прощеніе Преосвященнаго Анастасія съ казужскою паствою и отбытіе его изъ Казуги въ Воронежъ.

Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, Богословской церкви села Конь-Колодезя 10-го Августа 1890 года. — *Н. Никитинъ.*

Тянь современнаго «батушки» по изображенію свѣтской прессы. — Свящ. *Н. Пиконовъ.*

Матеріалы для исторіи Воронежской епархіи. (Время управленія епархіею Преосвященнаго Арсенія II 1800—1810 г.г.).

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спаскій.*

Цепзурою дозволено. Воронежъ, Сентября 1 дня 1890 года. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.

Воронежъ. Въ типографіи В. Я. Васева.